

Глава 82: Канун нового года

В тот вечер Клод вернулся домой с десятью кэтти китового мяса. Мясо было добыто из хвоста первого кита, оно было подарком от Эриксона. Предполагалось, что это самая лучшая часть всего кита; чистая мускулатура и весьма востребованная китовыми гурманами.

Возвращение Эриксона дало Клоду по крайней мере ещё одного компаньона на Новый год, и теперь все трое бродили по городу в поисках любой возможности развлечься во время празднеств. В какой-то момент они даже тайком взяли лодку Эриксона, чтобы немного порыбачить. Но у них ничего не получилось. Зимой озера было совершенно пусто.

Арбайт вернулся незадолго до Нового года, и Клод не видел его с тех пор, как их отец чуть не выгнал его из дома полгода назад. Он, по крайней мере, выглядел более зрелым. Теперь он не так уж и пристально смотрел на Клода, хотя мальчик все еще видел ненависть в его глазах.

Ангелина и Блок обращались с ним как с чужим человеком. Взбешенный, он в какой-то момент пнул уже-не-щенка. Семья молча уставилась на него. Это уже не маленькое существо стало очень любимым, поэтому никто не пришел на помощь Арбайту, когда пес повернулся и разорвал его штаны в клочья.

Их мать вмешалась только тогда, когда щенок сам начал ходить за его ногами. Арбайт чуть не заплакал, когда понял, что его почти полностью заменила собака. Это была собака! Даже если бы им нравился этот вредитель, они не должны были бы наказывать его за то, что он пнул простую собаку! Даже его отец утешал собаку вместо него!

Его семья простила его, в отличие от собаки. С этого дня пёс рычал на него всякий раз, когда их пути пересекались.

Новый год наступил через несколько дней после возвращения Арбайта, и городские семьи рассыпались по различным святыням. Некоторые отправились в храм бога войны, некоторые в храм богини земли, а некоторые в храм богини Луны.

Все остальные тоже так делали. Горожане отправились в святилище своего божества-хранителя и стали ждать, когда зазвонят новогодние колокола. Морссен потащил Клода к святилищу бога войны. Мадам Ферд и младшие братья отправились в святилище богини земли, естественно, собака отправилась вместе с ними. Большинство детей и их матерей тоже отправились туда.

Подростки и одинокие люди отправились в святилище лунной богини, чтобы помолиться о романтике и компаньонах. Это был особенно популярный выбор для девочек-подростков и молодых женщин, которые мечтали встретить своих суженых на Новый год. Считалось, что пары, образовавшиеся в ту ночь, связаны судьбой и никогда не расстанутся.

Арбайт был одним из тех молодых людей, которые отправлялись туда с той же целью, хотя не

все стремились найти себе жен и любовниц. Клод с трудом сдержал смех, когда увидел этого павлина, выходящего из своей давно пустой комнаты. Он поклялся молиться, чтобы птица нагадила на ублюдка в самый неподходящий момент.

Несмотря на свой возраст, это был первый Новый год Клода с момента его приезда. У него не было недостатка в воспоминаниях, но ни одно из них не было его собственным, так что все они были лишены чувства подлинности.

Он был рад, что один из способов отличия этого мира от истории него первоначального состоял в том, что религия никогда не имела сильного влияния на население. Церкви никогда не получали такой власти, какой обладала старая католическая церковь на Земле, вероятно, потому что маги никогда не позволили бы такому институту оспаривать или подвергать сомнению их положение на вершине мира, даже с богами. Сами религии, которые оставались в значительной степени неизменными со времен магов и которые, вероятно, были созданы самими магами, были очень терпимы и принимали конкурирующие верования. По его мнению, во многом это было связано с тем, что каждому божеству отводилась очень специфическая, определенная роль в религиях. У каждого бога было свое особое место и предназначение, и нередко можно было встретить жреца или жрицу из одного святилища, посылающих кого-то в другое, когда их молитвы не соответствовали назначению божества данного святилища.

Святилище бога войны было не только самым большим из трех, но также и самым популярным, так что, несмотря на свои размеры, оно было уже заполнено к тому времени, когда Клод и его отец прибыли. Небольшая площадь перед главным входом в святилище была украшена множеством флагов и шатров, в которых постоянно толпился народ.

Шатры были в основном временными постройками таверн, надеявшихся заработать немного дополнительных денег на обслуживании паломников, многие из которых были не из самого города, а прибыли из окрестных сельскохозяйственных угодий и небольших городов по этому случаю. Они должны были платить арендную плату за эти помещения, и деньги делились поровну между храмом, правительством и дежурными охранниками.

На площади стоял гигантский костер в середине, посылающий языки пламени в ночь вместе с голосами участников, болтающих вокруг него.

Однако отец Клода был здесь не из-за колокола и не из-за праздника. Вместе с сыном он направился прямо к входу в святилище, и несколько жрецов проводили его внутрь. Клод понял, насколько эксклюзивной была внутренняя часть храма для этого случая, когда он увидел только больших шишек из города внутри. Все приветствовали его и его отца с одинаковым уважением, а некоторые даже задержались, чтобы перекинуться с ним парой слов. Он знал, что его отец был важным и известным человеком, но никогда не понимал, насколько он на самом деле знаменитость.

Им потребовалось полчаса, чтобы пересечь холл, что они сделали черепашьим шагом благодаря всем этим неторопливым приветствиям, и они исчезли в тихом крыле. Здесь было гораздо меньше людей, и Клод узнал в нем каждое лицо. Это были сливки общества, высшие администраторы региона.

Среди них был барон Роберт, мэр Вайтстэга, а также директор школы, который был затворником, главный казначей, главный инспектор и еще несколько столь же важных персон из соседних городов. Может быть, его отец и стоял достаточно высоко, чтобы сидеть среди них, но он явно был младше их, так как первым приветствовал каждого. Они начинали с самого низа негласной иерархии и постепенно продвигались к барону Роберту. Клод последовал за отцом, поклонился аристократу и занял своё место на скамье в стороне.

Атмосфера была удушливой. Клоду казалось, что за каждым его движением пристально следят. Он молился, чтобы все поскорее закончилось, иначе им не пришлось бы оставаться на все это время. Он только устроился, как услышал, что кто-то поздоровался с "сэром Фуксом". Все присутствующие в комнате, включая барона Роберта, встали и повернулись к двери, на их лицах внезапно появились улыбки, которые не всегда доходили до их ушей.

Кто-то весело рассмеялся. Клод повернулся к мужчине и увидел, что это был самый старший жрец храма. Он исчез под клубком мантий и разговаривал с сэром Фуксом.

Последовала еще одна битва приветствий, когда очередная шишка вошла во флигель. Сэр Фукс был полон улыбок и отвечал на каждое приветствие с отработанной грацией, которой позавидовал бы любой государственный деятель. Однако Клоду пришлось признать, что он был поражен тем, как хорошо старик мог запоминать информацию. Он не просто знал каждого человека, который здоровался с ним по имени, но задавал дружеские вопросы об их семьях, больных племянниках, увядающих родителях или обеспокоенных женах с большей точностью и лучшим временем, чем даже самый великий охотник. Даже опытный барон Роберт не был невосприимчив к этим выстрелам, и искренняя, дружеская улыбка расцвела на его лице, когда он обменялся любезностями с сэром Фуксом.

Клод как раз пытался вернуть челюсть на место, когда услышал знакомый голос, тихо окликнувший его по имени. Он обернулся и увидел, что Эриксон, спрятавшись в углу, машет ему рукой так незаметно, как только мог мальчик. Он незаметно потянул отца за руку, и тот кивнул, не отводя взгляда от сэра Фукса.

Эти двое исчезли так быстро, как только могли, и выскользнули из святилища.

Эриксон объяснил, что отец затащил его в главный зал, и он ускользнул, увидев, как Клод и его отец исчезли в крыле элиты. Однако он не мог просто пойти искать Клода; у него не было социального положения, поэтому он должен был проскользнуть в свиту сэра Фукса.

Клод наконец осознал, насколько он на самом деле молодой мастер. Даже его друзья стояли на более низкой горе, чем он сам. Так вот в чем было классовое разделение. Как бы ни были богаты гражданские лица, они никогда не могли быть равны с правительственным чиновником, и ни один правительственный чиновник, кто не был также благороден, никогда не мог быть равным дворянину, независимо от того, насколько высоко они стояли в правительстве.

- Пойдем в лунный храм. Великоро тоже там. Держу пари, что Кефни там же. - поддразнил его

Эриксон, но Клод не обратил на него внимания.

- Великро там, потому что его отец велел ему присматривать за сестрой, мы не можем его отвлекать. - упрекнул Клод.

Клодеваль, сообразительная сестра Великро, давно хотела выйти замуж. Но ее грубое телосложение и еще более грубый характер означали, что ни один честный молодой человек, у которого есть выбор, даже не взглянет в ее сторону. В последнее время она была в таком отчаянии, что согласилась бы даже на одно мизинчиковое обещание.

Они вдвоем направились к святилищу. Его площадь и погребальный костер внутри были несколько меньше, чем святилища бога войны. Однако настроение здесь было гораздо веселее, чем на площади бога войны, а музыка и песни сопровождали пламя в ночном небе.

“Да, - подумал Клод — это место гораздо больше подходит для такого юнца, как я сам.”

- Пошли. - Эриксон потянул его за руку, указывая на светло-розовую палатку в углу площади.

- Это же таверна, верно? Мы все еще несовершеннолетние. Зачем нам туда идти? Не похоже, что они все равно что-нибудь продать нам.

Таверны не были выше продажи несовершеннолетним, но только за закрытыми дверями. Это было слишком публичное мероприятие, так что они не стали бы рисковать неприятностями.

- Там не только алкоголь продают. У них есть чай с молоком и горячий фруктовый сок. Не говоря уже о закусках... - почти крикнул Эриксон, едва не сбив Клода с ног. - Давай! Ты будешь удивлен.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/839788>